

Александра Лисина

АРТУР РЭЙШ

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ
ШЕПОТ ТЕМНОЙ
СТОРОНЫ

Артур Рэйш

Александра Лисина

**Артур Рэйш. Книга 2.
Шепот темной стороны**

«Автор»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Лисина А.

Артур Рэйш. Книга 2. Шепот темной стороны / А. Лисина —
«Автор», 2018 — (Артур Рэйш)

«– Убили-и-и! – раздавшийся откуда-то с улицы истошный вопль заставил меня поморщиться и приоткрыть один глаз. – Помогите! Человека уби-или-и! «Ну и что? – сонно подумал я, закинув руки за голову и даже не подумав подняться с постели. – Разве это повод орать в такую рань?» – Убили! – всхлипнул тот же голос, но уже гораздо ближе. – Кто-нибудь... помогите! Услышав, что кто-то, топоча сапогами, взбежал на крыльцо и забарабанил во входную дверь, я фыркнул, но не пошевелился. Раннее утро, еще даже солнце не проснулось, а я что, дурак, вставать раньше его? Тем более если кто-то ошибся адресом, перепутав дом почтенной госпожи Одди с Управлением городского сыска?..»

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Лисина А., 2018
© Автор, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Александра Лисина

Артур Рэйш. Книга 2.

Шепот темной стороны

Пролог

– Убили-и-и! – раздавшийся откуда-то с улицы истошный вопль заставил меня поморщиться и приоткрыть один глаз. – Помогите! Человека уби-или-и!

«Ну и что? – сонно подумал я, закинув руки за голову и даже не подумав подняться с постели. – Разве это повод орать в такую рань?»

– Убили! – всхлипнул тот же голос, но уже гораздо ближе. – Кто-нибудь... помогите!

Услышав, что кто-то, топоча сапогами, взбежал на крыльцо и забарабанил во входную дверь, я фыркнул, но не пошевелился. Раннее утро, еще даже солнце не проснулось, а я что, дурак, вставать раньше его? Тем более если кто-то ошибся адресом, перепутав дом почтенной госпожи Одди с Управлением городского сыска?

– Помогите! – из последних сил выдохнул кто-то под дверью, и до меня донесся сдавленный всхлип. – Ну хоть кто-нибудь...

Пока я раздумывал, надо ли отрывать голову от подушки или лучше перевернуться на другой бок, в коридоре послышалось негромкое шарканье, недовольное бурчание и скрип открываемой двери.

«Очень удачно, – зевнул я, снова закрывая глаза. – Госпожа Одди проснулась первой. Вот и пусть разбирается с гостем».

– Мастер Рэйш! – спустя несколько мгновений снизу донесся взволнованный женский голос, а следом послышался ритмичный стук по перилам лестницы. Хозяйка дома всегда так делала, когда желала меня видеть, потому что со своими больными коленями не могла лишний раз подняться на второй этаж. – Мастер Рэйш, к вам посетитель!

Стук снова повторился – долгий, настойчивый... нет, когда-нибудь я все-таки выясню, где милая хозяйка прячет оставшуюся от бывшего мужа трость, и спалю ее в камине!

– Мастер Рэйш! Вы должны немедленно спуститься!

Да чтоб этого гостя Тьма погрызла! Я не следователь, чтобы заниматься чьим-то убийством. Вот позовет начальство, пообещает мне за работу нормальный оклад, тогда и буду шевелиться, а до тех пор любые посетители пусть катятся... к Йену.

– Мастер Рэ-эйш! – настойчиво позвала хозяйка дома. – У господина Мириана к вам очень серьезное и срочное дело! И он готов щедро заплатить, если вы немедленно проследуете за ним!

Заплатить?

У меня в голове что-то щелкнуло. Как-то без особой радости вспомнились последние монеты в отощавшем кошельке, прохудившиеся сапоги, которые я не так давно купил, но уже умудрился испортить.

Быстрый взгляд в щелку между краем шторы и рамой, где виднелись лениво кружащиеся снежинки, окончательно испортил мое настроение. Но в итоге все-таки жадность победила, после чего я встал и, достав из шкафа последнюю чистую рубаху, крикнул:

– Сейчас буду!

Когда я наконец спустился в холл, на крохотном диванчике дожидался аудиенции бледный парнишка с застывшим лицом и отсутствующим взглядом. Его руки, держащие кружку с травяным отваром, ошутимо дрожали, а зубы, когда он пытался сделать глоток, тихонько

постукивали по глиняному краю, будто беднягу трясло в лихорадке. Судя по распахнутой на груди куртке и выбившемуся из-под нее шарфу, собирался гость в спешке и не удосужился подумать о здоровье. Шапку не надел, ворот не застегнул. Естественно, продрог до костей. А сейчас просто пытался держать себя в руках, хотя получалось у него плохо.

Рядом с парнем стояла невысокая сухонькая старушка, закутанная в теплую шаль. В ее руке покачивалась проклятая трость, а из-под нижнего края шали провокационно выглядывал край ночной сорочки. Однако незнакомцу было не до приличий – он сидел, уставившись в одну точку, и, похоже, ничего не видел. И совершенно не чувствовал, как пальцы госпожи Одди легонько поглаживают его по плечу, тщетно пытаясь ободрить.

Впрочем, когда у меня под ногами предательски скрипнула половица, он мгновенно очнулся и аж подскочил с диванчика. А узрев мою невыспавшуюся физиономию, замер на месте и неуверенно спросил:

– Мастер Рэйш?

– Да, – хмуро бросил я, на ходу запахиваясь в плащ и нахлобучивая шляпу. – Что случилось?

Парень побледнел еще сильнее, хотя мне казалось, что дальше уже некуда, и почти прошептал:

– Моего хозяина убили.

Я подошел ближе и сурово взглянул на странного гостя, отчего тот звучно икнул. А потом вдруг рухнул передо мной на колени и в голос взмолился:

– Помогите, господин маг! Я не убивал его! Клянусь! Я его только нашел! Пожалуйста, поверьте!

– Я не занимаюсь расследованием убийств, – так же хмуро просветил я просителя. – Это дело городского сыска.

– Если бы я пришел туда, они сразу подумали бы на меня! Это ведь я его обнаружил! А вы... вы – маг Смерти! Говорят, вы всегда знаете, кто убийца! – последние слова парень буквально прошептал, умоляюще глядя на меня снизу вверх. – Пожалуйста, пойдемте со мной! Я хорошо заплачу, если вы согласитесь осмотреть дом раньше людей из Управления!

Дрожащей рукой потянувшись за пазуху, паренек вытащил оттуда тощий кошелек, который по сравнению с моим вполне мог бы сойти за вполне увесистый, и высыпал на ладонь горсть золотых.

– Возьмите, господин маг... я готов оплатить в-ваши услуги!

Я с резко возросшим интересом взглянул на заикающегося от волнения гостя: моложе меня лет на шесть или семь, темноволосый, с простодушным лицом и беспомощным взглядом человека, впервые в жизни попавшего в трудную ситуацию. Худощавого, если не сказать хрупкого телосложения, так что, скорее всего, тяжелого физического труда на его долю не доставалось. При этом руки у него оказались грубоватыми, с необычной формы мозолями на тыльной стороне кистей и подушечках пальцев. Кстати, парень определенно не бедствовал. К тому же был перепуган насмерть и готов на все, чтобы доказать свою невиновность.

– Как тебя зовут? – осведомился я, рывком выдергивая полу плаща из влажных от волнения пальцев парня.

– Робин М-мириан. Я работаю п-подмастерьем у господина Игоора.

– Кто такой господин Игоор?

– Торговец сукном, – ответила вместо гостя госпожа Одди, мудро спрятав за спину трость. – Он живет на Семнадцатой улице. Пятый дом с конца по правую руку. Я у него пару лет назад ткань присматривала для штор в гостиной.

Названия улиц в ремесленном квартале зависели от их расположения относительно Торговой площади: те, что находились севернее и соответственно ближе к докам, по традиции нумеровались, а те, что отходили от реки в южном направлении, чаще всего назывались в зави-

симости от типа лавок, располагающихся в стоящих на ней домах. Кузнечная, например, Ювелирная или улица Колпаков¹. Так что, судя по номеру, идти действительно было недалеко.

– Все верно, – быстро-быстро закивал Робин. – Только мы теперь еще и пошивом занимаемся. Так вы поможете мне, господин Рэйш?!

Я пожевал губами, а потом рывком вздернул парня на ноги и бросил:

– Сперва посмотрим на твоего хозяина. Идем.

* * *

На удивление погода оказалась не такой мерзкой, как я ожидал: пушистые снежинки, хоть и кружились в воздухе, были не настолько многочисленными, чтобы усыпать мои плечи белым покрывалом. Пронизывающий ветер, завывавший большую часть ночи, неожиданно стих. Схватившиеся ледком лужи приморозили всю грязь, которая вчера вызывала желание материться, а покусывающий за щеки морозец оказался очень даже терпимым. Я и замерзнуть не успел, пока мы добирались до нужной улицы. Хотя у Робина, снова забывшего застегнуться, к тому времени покраснели не только щеки, но и уши, и даже нос.

Из сбивчивого рассказа я понял, что господин Игоор – довольно преуспевающий торговец, всю жизнь потративший на то, чтобы сохранить и развить семейное дело. Дед его был купцом, отец, разумеется, тоже, поэтому, начиная лет с шестнадцати, наследник рода уверенно чувствовал себя в торговом деле. А после того как решил совместить продажу сукна с портняжной мастерской и уговорил войти в долю одного из соседей, неплохо понимающего в шитье, дела его пошли в гору.

Со слов Робина, все было настолько хорошо, что некоторое время назад в лавку стали заглядывать не только небогатые работяги, но и люди среднего достатка, а потом и весьма обеспеченные господа. Сосед господина Игоора не боялся работать с неизвестными фасонами и цветами, охотно шел на эксперименты и прямо-таки чуял, что может привлечь взыскательных покупателей. А купец, прислушавшись к советам старого друга, все чаще стал привозить из соседних стран дорогую парчу, лотэйнский шелк и всевозможные диковинки, на которые падки избалованные мужским вниманием женщины. В результате заказов на новинки становилось все больше и больше, а средняя цена готовых изделий стремительно поползла вверх.

Конкуренты у господина Игоора, конечно же, имелись. Куда без этого? Однако, поскольку он теперь ориентировался на состоятельных клиентов, люди победнее предпочли перебраться в лавки попроще и тем самым пополнили число покупателей у тех, кто не рискнул пойти по стопам удачливого соседа. В каком-то смысле от такого положения дел конкуренты тоже выиграли, так что по большому счету серьезной вражды у купца ни с кем не было. Более того, вот уже несколько недель он подыскивал новое место в купеческом квартале, считая, что лавка должна находиться ближе к покупателям, и мечтал о том, как развернется во всю ширь. Однако сегодня утром молодой подмастерье, явившись на работу, обнаружил своего хозяина мертвым, и все грандиозные планы полетели во Тьму.

Правда, на мой вопрос, что же произошло, Робин почему-то начал заикаться больше обычного и откровенно смешался. А когда я начал настаивать, парнишка вжал голову в плечи и наконец предложил мне посмотреть самому.

Я удивился, но настаивать не стал. Только мысленную зарубку сделал – что же не так с этой смертью, если подмастерье настолько перетрусил?

Жил господин Игоор в двухэтажном здании с яркой вывеской. Сам дом оказался небольшим, но аккуратным и очень ухоженным. Совершенно новый забор, недавно покрашенные

¹ Колпак – неотъемлемый атрибут поваров. На улице Колпаков расположено сразу пять трактиров, отсюда и название.

ставни, выложенный булыжниками пятак перед входом, затейливая резьба на входной двери, по обе стороны от нее – кованые подставки под цветы, которые сейчас пустовали...

Без особого интереса оглядев фасад, я вопросительно повернулся к Робину. Тот, прекратив дышать на замерзшие пальцы, тут же кинулся к двери и гостеприимно ее распахнул.

– Заходите, г-господин маг. Хозяин... э-э-э... внутри.

Непонятную заминку я снова отметил, но решил обождать с вопросами, пока не осмотрю мертвеца. И вошел, будучи абсолютно уверенным, что ничего нового там не обнаружу. Распростертое на полу тело, расплзающаяся под ним огромная лужа крови, жутковатого вида мясницкий топор или разделочный нож, воткнутый в спину жертвы... что в этом может быть необычного?

Однако, как вскоре выяснилось, я ошибался. И зря посчитал помощника купца паникером.

В уютном, красиво оформленном холле царил приятный полумрак, в котором легко угадывались очертания мебели. Просторный шкаф возле дальней стены, где хранились разноцветные рулоны. Стоящая в стороне пара новеньких кресел, предназначенных, видимо, для посетителей. Разместившийся между ними резной столик с полупустым графином и стеклянными бокалами. Притулившееся в противоположном углу огромное зеркало в массивной раме. Широкий прилавок напротив входа. А рядом с ним... вернее, над ним обнаружился сам хозяин дома. В весьма, надо сказать, неприглядном виде.

Обычно призраки не вызывают у меня особых эмоций: неприкаянные души в наше время не такая уж большая редкость, так что ничего удивительного в господине купце на первый взгляд не было. Короткие ноги, обутое в щегольские сапожки, объемистое брюхо, длинный зеленый кафтан, надетый поверх искусно расшитой рубахи... даже поднятая правая рука, указательный палец которой в этот момент обвиняюще уставился мне в грудь, не выглядел таким уж странным. А вот отсутствие головы...

Да. У призрака господина Игоора почему-то не оказалось этой важной части тела. И это при том, что я понятия не имел, каким именно образом и, главное, зачем его кому-то понадобилось ее лишать.

Сдвинув шляпу на затылок, я внимательно оглядел висящее в полтора локтях над прилавком создание.

Странно...

Неупокоенные души по традиции разделяют на несколько видов: простые духи – совершенно безобидные создания², невидимые, неслышимые и неосязаемые для абсолютного большинства живых. Призраки³, фантомы сна⁴ и так называемые духи-служители⁵, которых

² Простой дух – относится к категории нематериальных созданий естественного происхождения. Как правило, духами становятся невинные жертвы, умершие неестественной смертью дети или животные. Всеми силами стараются покинуть мир живых, но никому не способны причинить вред. Существование такого духа тягостно и не зависит от его воли. Видеть их могут маленькие дети, кошки, некросы и маги Смерти. В подавляющем большинстве случаев привязаны к месту своей смерти и не могут его покинуть.

³ Призрак (фантом) – относится к группе нематериальных созданий естественного происхождения. Призраки чаще всего видимы, хотя некоторые способны пребывать и в невидимом состоянии, могут производить шумы, двигать предметы, передвигаться сами, иногда – разговаривать. Некоторые из них обладают собственной волей и разумом и хорошо помнят прошлую жизнь. Остаются в мире живых либо по доброй воле, к примеру, из-за незавершенного дела, либо благодаря заклинаниям. В последнем случае могут иметь свободную волю или же подчиняться призывающему магу.

⁴ Фантомы сна – нематериальные создания искусственного происхождения. Вполне разумные сущности, чаще всего используемые для подселения в нужного человека или животное с целью замещения личности с дальнейшим использованием контролируемого тела. Способны проникать в сон и насыщать кошмары. В настоящее время запрещены Орденом магов как к созданию, так и к использованию.

⁵ Духи-служители – нематериальные создания высшего уровня. Чаще всего имеют искусственное происхождение, но основой для их создания может послужить и обычный дух в случае добровольного согласия на обряд. При этом дух сохраняет память и разум, приобретает способности призрака, силы которого тем выше, чем сильнее воля самого духа и возможности хозяина. Но становится полностью зависим от мага и в случае гибели последнего развешивается полностью, теряя способность

некросы и маги Смерти привязывают к материальному носителю с помощью заклинаний. В последнем случае привязка могла быть добровольной, как у моей троицы духов, или же насильственной. Однако в ситуации с господином Игоором я откровенно затруднялся дать определение.

На первый взгляд это был обычный призрак. Нематериальный, как и положено, и неуязвимый. В том смысле, что дополнительного повреждения ему нанести уже невозможно – такие создания можно только развеять. И даже если физическое тело пострадало, фантом все равно будет относительно целым. Со следами крови на одежде или, быть может, с колотыми и резаными ранами, но не более того. А вот отсутствующая голова...

Честно говоря, с таким парадоксом я столкнулся впервые.

Конечно, из господина Игоора могли попытаться сделать духа-служителя, но непонятно, кому и зачем мог понадобиться дух без головы. Даже у искусственных созданий вместилищем разума традиционно является бестолковка. Но даже если кому-то понадобился именно безголовый слуга, то почему тогда он находится здесь? И почему тычет в меня пальцем, как в самого виноватого?

Кроме того, я не увидел на нем следов магического воздействия. И вообще, кроме меня и зануды Нииро, в Верле не было магов, способных так жестоко измываться над духами. О заезжих некросах я не слышал. Да и очень уж специфический привкус остается после их магии. Его я пропустить не мог.

Неужели у нас появился неклассифицируемый дух? Естественного происхождения, с привязкой к собственному дому, с повадками обычного духа, но при этом с возможностями фантома?

Чушь какая-то...

Пытаясь разобраться, я сделал несколько шагов, чтобы рассмотреть непонятное явление, но обнаружил, что «указующий перст» господина Игоора тоже сдвинулся, безошибочно следуя за мной. Причем так уверенно, будто фантом мог видеть. Как преступника избличал, в самом-то деле.

Поразмыслив над происходящим, я вернулся на прежнее место, пристально следя за купцом. Затем отошел к противоположной стене. Снова приблизился к двери, но убедился: полупрозрачный палец следовал за мной, как намагниченный. А когда я изменил положение более существенно и зашел за прилавок, призрак проворно развернулся спиной к двери, будто подвешенный на веревке грузик, и в который уже раз уверенно указал на мою грудь.

Надо же, как интересно...

– Робин, загляни-ка сюда, – негромко попросил я, выходя из-за прилавка. – Ты такое когда-нибудь видел?

В дверном проеме появилась испуганная физиономия подмастерья, а его наполненный неподдельным беспокойством взгляд тут же прикипел к мгновенно развернувшемуся призраку.

– Д-да, господин маг. Только тогда он следил за мной. Как привязанный, ей богу!

– Неужели? – прищурился я, оценивающе глядя то на купца, то на бледного парня.

– Я как вошел и увидел, что он пальцем в меня тычет, до того испугался, что едва ноги унес... все же знают, что дух безвинно убиенного всегда указывает на убийцу! А он так в меня тыкал, даже когда я споткнулся и растянулся перед прилавком, что... а почему он теперь поворачивается за вами?

Я хмыкнул.

– Сейчас выясним. Ну-ка, иди сюда.

Паренек, опасливо косясь на бывшего хозяина, неуверенно шагнул к прилавку.

– Ступай-ка к зеркалу, – велел я, и у Робина округлились глаза. – Давай-давай! Эксперимент проведем, не бойся.

Паренек снова покосился на господина Игоора и сделал робкий шаг в указанном направлении.

– Еще, – потребовал я, заметив, что у него начали подрагивать коленки. – Совсем к стене отойди. Встань там. Повернись. Так, молодец.

– Что теперь? – беспокойно развернулся спиной к зеркалу юноша. Но обнаружил, что положение руки призрака не изменилось, и с облегчением вздохнул: – Уф! Я уже подумал, все – посадят меня как убийцу, раз он на меня п-показывал! А это, оказывается, всего лишь...

Я усмехнулся, и Робин поспешно осекся.

– П-простите, господин маг. Я не имел в виду, что это вы его убили... я только...

– Топай отсюда. Быстро.

– Что? – у парня снова округлились глаза.

– На улицу пошли, – фыркнул я, а потом подошел и, ухватив испуганно вздрогнувшего подмастерье за локоть, буквально выволок его на улицу. – Хочу кое-что проверить.

Как только мы оказались снаружи, я тщательно прикрыл за собой дверь, выждал несколько ударов сердца, а потом снова ее открыл и, пока Робин не опомнился, с силой втолкнул его обратно, предусмотрительно оставшись снаружи.

– Ну, что теперь скажешь?

– Святой Род! – тут же простонал парень, в отчаянии схватившись за голову. – Ну почему он опять показывает на меня?! Я ведь никого не убивал!

Заглянув внутрь, я довольно оскалился: все правильно, теперь дух господина Игоора следил за невезучим подмастерьем и на меня обращал внимания не больше, чем на прилавок. Так что, видимо, его интересовал не убийца, а тот, кто первым зайдет в дом. На большее у призрака то ли сил не хватало, то ли... хм... соображения. Да и откуда его взять? Головы-то нет.

– Любопытно, – пробормотал я и, подойдя, хлопнул горестно застонавшего парня по плечу. – Не переживай. Никто тебя не винит. Но разобраться нужно. А где, кстати, тело?

– Чего? – с несчастным видом обернулся Робин.

– Тело, говорю, где лежит? – нетерпеливо повторил я.

– Откуда я знаю?!

– Ты же его нашел!

– Ну да, – непонимающе хлопнул ресницами подмастерье. – Но я, как увидел ЭТО, сразу за вами побежал! Я не смотрел в доме!

– То есть где именно убили твоего хозяина, ты не знаешь? – на всякий случай уточнил я.

– Конечно, нет!

– Странно... – Я озадаченно завертел головой, но холл был совершенно чист. Ни следов крови, ни самого тела, да и порядок вокруг царил идеальный. Непохоже, что господин Игоор умер в этой комнате. – Но он же не просто так материализовался именно здесь? Робин, твой хозяин жил наверху?

– Да, конечно, – закивал испуганно попятившийся к двери парень.

– Жена? Дети? Внуки?

– Вдовцом он был, – сглотнул Робин, попытавшись снова юркнуть мне за спину и тем самым избавиться от настойчивого внимания призрака. – Жену похоронил лет шесть назад. Детей так и не нажил. Насчет зазнобы не знаю... может, с кем и встречался? Но я никого, кроме клиентов, у него не видел.

– Да выйди ты отсюда, – все-таки сжалился я над парнишкой. – А то не ровен час, стража нагрянет и в самом деле посчитает тебя убийцей!

– Кто тут говорил про стражу? – слышался снаружи знакомый рыкающий голос, и входная дверь с визгом распахнулась, пропуская внутрь раздраженного Лардо. – Рэйш? Ты? И кажется, уже нашел убийцу?

Я чуть не расхохотался, взглянув на жутковато изменившееся лицо Робина, который начал медленно оседать на пол. После чего быстренько подхватил парня под локоть и, заставив Лардо отступить обратно на улицу, поспешил вытащить бедолагу из дома.

– Пожалуйста, господа, – с преувеличенно почтительным поклоном освободил я дорогу Вейсу и двум его сопровождающим. – Проходите, осматривайтесь, пишите в своих отчетах, что готовы сдать дело городскому сыску... а мы вас тут подождем. Вы ведь знаете: до прибытия сыскарей даже мне не разрешают прикасаться к уликам.

Лардо, грозно покосившись на полуобморочного Робина, сделал отмашку своим «псам», чтоб следили за подозреваемым, и решительно вошел внутрь. А я лениво привалился плечом к стене и приготовился к увлекательному спектаклю.

Глава 2

Лардо отсутствовал примерно четверть свечи и вышел на улицу еще более хмурым, чем раньше. Свирепо зыркнув в мою сторону, махнул терпеливо ожидавшим его людям, чтобы осмотрели дом, а сам принялся нервными движениями набивать трубку.

– Самое время, – согласился я, когда пара крепких стражников дружно козырнула и направилась к дому. Остальные уже успели его оцепить и принялись стучаться в соседние здания, тревожа покой мирных граждан. – Мне показалось или ты бросил?

– Бросил, да не совсем... – Заместитель начальника городской стражи торопливо закурил. – Где ваш Норриди бродит? Третий день на месте нет.

Входная дверь с тихим скрипом открылась и тут же закрылась, пропуская в дом его подчиненных. Здоровых таких молодчиков на полголовы выше меня с выражением служебного рвения на лицах.

Я пожал плечами.

– Понятия не имею. А что? Думаешь, все-таки ваше дело?

– Ничего пока не думаю. Надо осмотреться...

– Сгинь! Пропади, Фолово отродье! – вдруг раздалось из-за двери, и с той стороны в нее что-то с силой ударилось. – Да чтоб тебя!

– Гиром, чего это он на тебя показывает?! Ты что, знал убитого?!

– Сдурел?! Меня последние два дня вообще в городе не было – к теще на поминки ездил! Или не тебе я привез две бутылки кагора, чтоб выпил за ее стервоз... прости, Род... светлую душу?!

За дверью воцарилось смущенное молчание.

– Прости, Гиром, – неловко кашлянул второй стражник. – Так-то оно так, но я все равно обязан доложить.

Увы. Наша стража в большинстве своем все еще подвержена глупым суевериям. Навели, понимаешь, напраслину... брали бы пример с Лардо – стоит вон, морщится, но руки почти не дрожат. В трубку зубами вцепился так, что скоро мундштук перекусит, зато в глазах – бешеная работа мысли. Вот он уже и выводы предварительные сделал. Сообразил наконец, что призрак господина Игоора не обязательно изобличает в убийстве каждого входящего. А потом пришел к совершенно неожиданному умозаключению и с тихим шипением повернулся ко мне:

– Твоя работа?!

Я даже разочаровался.

– Нет.

– Но ты знал?! – по обыкновению, заподозрил меня в нехорошем Лардо.

– А должен был?

– Значит, знал, – недобро сузил глаза заместитель начальника городской стражи. – Почему тогда мне не сказал?!

А вот за это я его уважаю: всегда ухватывает самую суть.

– Так было проще. – Я приоткрыл дверь, из-за которой по-прежнему доносились раздраженные голоса стражников, и крикнул: – Господа, не обращайтесь на фантома внимания: призраку все равно, на кого указывать! Лично к вам это не имеет отношения, так что работайте спокойно!

– Спасибо, господин маг, – с невероятным облегчением отозвался один из парней Лардо, а второй снова сконфуженно кашлянул. – Теперь нам все понятно.

Счастливый... мне, например, ничего не понятно. Но надо ждать городского мага и Йена – только после его официального разрешения я, как приглашенный специалист, смогу нормально осмотреть дом.

– Рэйш, ты не ответил, – напомнил о себе Лардо, буравя меня колючим взглядом. – Что именно было проще?

К счастью, в этот момент на улице послышался цокот копыт, и возле дома купца остановился штатный экипаж Управления, избавив меня от необходимости отвечать.

– Что там у вас? – жизнерадостно помахал рукой Родерик Гун, первым выпрыгивая наружу. Невероятно довольный, с вечной улыбкой во все тридцать два зуба... засиделся небось в Управлении – в последние пару месяцев в Верле было тихо. Так что энтузиазм из парня так и пер. Правда, когда по лицу сыскаря стегнул порыв холодного ветра, а прихваченная утренним морозцем лужа чуть не заставила парня растянуться на земле, его неуместная бодрость резко сошла на нет. – Вот же Фолова отрыжка... так и ноги переломать недолго!

Родерик, с трудом выровнявшись, уже не так шустро проследовал к калитке и, поднявшись на крыльцо, доброжелательно кивнул:

– Привет, Арт! С утречком вас, господин Лардо... где наш труп?

– А нету его, – мрачно отозвался господин Вейс, попыхивая трубой.

У Родерика забавно вытянулось лицо.

– У нас что, ложный вызов?

– Как это, нет трупа? – нахмурился подошедший следом за ним Нодли Готж и, обойдясь без приветствия, уставился почему-то на меня: – Что за шутки, Арт? У нас убийство или как?

– Еще непонятно, – буркнул Лардо, смачно выпустив изо рта очередное кольцо ароматного дыма.

– Очень даже понятно, – возразил я, жадно принюхиваясь к табачному аромату. Хорош, зараза, но мне, увы, нельзя. – У нас тут убийство. Только тела никто не видел.

У Готжа вопросительно поднялись брови.

– Как так?

– А вот так. Еще вчера почтенный господин Игоор был преуспевающим купцом, а сегодня в лавке висит только его призрак.

– Мои люди осматривают дом, – снова буркнул Лардо, не глядя на сыскарей. – Факт убийства пока не доказан. А наличие призрака, согласно закону, его никоим образом не подтверждает. И поскольку тела нет, полагаю, на этот раз нам все-таки придется работать вместе.

– Ох уж эти ваши правила... – поморщился заместитель Йена.

– С меня потом спросят.

– Арт, что там с призраком? И как тебя вообще сюда занесло, да еще с утра пораньше? Я махнул рукой.

– Робин, иди сюда... расскажи господам из городского сыска, как ты нашел своего хозяина.

Подмастерье, все это время старавшийся далеко от дома не отходить, шмыгнул покрасневшим носом и послушно сообщил:

– Я вчера его видел, г-господа, – живым и здоровым... ну, н-насколько это возможно в его в-возрасте. Я ушел из лавки уже затемно, п-потому что работал с одним важным з-заказом. Г-господин Игоор еще недоволен был, что вожусь так долго, и обещал всю душу из меня в-вытрясти, если не успею: клиент очень ценный, а мы едва все сроки не п-прошляпили, п-потому что п-поставки из Лотэйна задержались и мы чуть не опоздали с п-пошивом. Господин Дорн... п-партнер хозяина... только вчера п-принес готовое платье. Мне оставалось лишь п-пуговицы пришить и швы д-до конца обработать. Вот я и зашел с утра п-пораньше, чтобы все успеть. А когда открыл дверь, то увидел там ЕГО...

– И прибежал ко мне, – заключил я, невежливо перебив парня. – Решил, что дом мастера Смерти ближе, чем Управление городского сыска. Вот и заявился ни свет ни заря, крича во всю глотку, что у него хозяина убили.

– Да, нам уже донесли, – кивнул Лардо. – У старушки в доме напротив бессонница, поэтому она часами сидит у окна и наблюдает за улицей. Она-то и заметила, что около свечи назад в лавку зашел молодой человек, в котором она опознала подмастерье своего соседа. Почти сразу он выскочил наружу. Был при этом страшно взволнован, а потом убежал в неизвестном направлении. С учетом того, что с вечера вчерашнего дня она не видела больше никого, кто входил бы в дом, госпожа Либман... кстати, очень ответственная старушка – вон, до сих пор таращится на нас из окна... заподозрила неладное и отправила внука в Управление городской стражи. Мальчишка, умудрившись где-то найти сонного кэбмена, рассказал все дежурному. Тот, в свою очередь, сообщил городскому сыску, поэтому мы тут и встретились.

– Арт, что скажешь? – покосившись на Робина, который уже начал отчетливо стучать зубами, спросил Готж.

Я пожал плечами.

– Силой я внутри не пользовался. Но парень явно не наш убийца. Что же касается призрака, то я пока не понял, что он вообще такое. Робин, ты, кстати, уверен, что это именно твой хозяин?

– Конечно, – шмыгнул носом парнишка. – Сам п-помогал ему кафтан тачать. Меня господин Дорн давно в обучение взял, а этот кафтан доверил самым п-первым. Я его с закрытыми глазами узнаю. Да и по фигуре – он это, господин маг! Душой поклянусь, что он!

Мы с Готжем и Лардо переглянулись.

– Родерик, расспроси молодого человека насчет клиентов, особенно недовольных, а также заказов и всего остального, – распорядился Готж, и молодой сыскарь проворно утащил свидетеля в сторону. – А теперь, Рэйш, скажи-ка, что тебе во всем этом НЕ понравилось.

Я вздохнул и честно ответил:

– Да почти все. Смотри сам: купца опознали, и он, могу тебя заверить, действительно мертв. Но убили его не в лавке – запаха смерти там нет. Так что люди Лардо ищут тело в доме совершенно напрасно. Где оно, я вам не скажу, но смущает сам факт того, что призрак вернулся не на место преступления, а в родной дом. Что-то его тут держит, и это явно не желание отомстить или восстановить справедливость. Теперь другое: у призрака нет головы, и это вообще не лезет ни в какие рамки, потому что поранить его ничем, кроме магии, нельзя, а ее следов в доме и вокруг не наблюдается. Третье: мертвый господин Игоор почему-то испытывает странное влечение ко всем, кто заходит в его дом. Сперва это был Робин, потом он тыкал пальцем в меня, затем в Лардо и наконец в одного из его людей. Системы нет... личность, возраст и род занятий вошедшего абсолютно не важны. Вейс, не смотри на меня упырем! Я должен был убедиться. Кстати, имей в виду: до тех пор, пока привлечший внимание купца человек находится в доме, призрак привязан именно к нему. Но стоит только всем выйти, как предположения духа тут же меняются, и в следующий раз он укажет на любого, кто первым переступит порог. Зачем и почему – мне тоже непонятно. Но думаю, вы и сами понимаете, что к убийству это не имеет непосредственного отношения.

– Хочешь сказать, если я сейчас туда войду, то тоже буду обвинен во всех грехах? – поинтересовался Готж.

– А ты проверь, – с усмешкой предложил Лардо и гостеприимно распахнул перед ним дверь. – Заодно и людей моих успокоишь.

Заместитель начальника городского сыска, не переступая порог, окинул быстрым взглядом прилавок и висящего над ним призрака, палец которого был направлен в сторону ведущей на второй этаж лестницы, и задумчиво кивнул.

– Арт, сколько понадобится времени, чтобы осмотреть дом с помощью магии?

Я удивился.

– Мы разве не будем ждать Хога?

Готж с досадой поморщился.

– Будем. Но в принципе?

– Понятия не имею. А пока я хотел бы прогуляться по округе.

– Валяй, – со вздохом согласился Готж. – Хог уже в пути.

Да, таковы были правила: поскольку моя сила стирает практически все магические следы, на месте преступления я работаю в последнюю очередь. Точнее, сразу после городского мага. Исключение составляет лишь осмотр тела, при условии, что рядом с ним я не контактирую с Тьмой напрямую.

Уже снимая перчатки, я спохватился и, обернувшись, спросил:

– Эй! А Йен-то сегодня будет?

– Нет, – отмахнулся Нодли, привычным жестом пригладив свои роскошные усы. – Болеет он – лихорадка свалила. Третий день из дома не выходит.

Представив, как тяжело деятельная натура Норриди переживает заключение в четырех стенах, я мысленно присвистнул. Однако от идеи навестить болящего сразу отказался – Йен лучше сдохнет, чем признается, что ему плохо. Скорее всего, узнав о деле, он из последних сил притащится в Управление и будет тухнуть в своем кабинете, не желая даже на миг потерять контроль над ситуацией.

Упрямец. Совсем как Лен...

Встряхнувшись, я торопливо стер из памяти непрошенный образ брата и, тронув перстень, хрипло позвал:

– Жук, Грем, на выход! Для вас есть работа.

* * *

В общей сложности на улице я проболтался около свечи и видел, как к дому убитого подъехал еще один экипаж, откуда выбрались наш второй сыскарь, мальчишка-писарь и два наемных работника. Вскоре после них прикатила двуколка Гордона Хога, которого, судя по заспанному виду, вытащили прямо из постели, да еще, похоже, не дали позавтракать. Его и Чета временно объединившееся начальство сразу же загнало в лавку убитого, а остальных отправили в помощь городской страже – допрашивать соседей.

Поскольку время было раннее, то в некоторые дома приходилось стучаться по четверть свечи. В трех из них стражникам вообще никто не открыл. А из остальных друг за другом выходили сонные люди, на лицах которых при виде обилия сине-белых мундиров тут же появлялось одинаковое беспокойно-растерянное выражение.

Как правило, это были обычные работяги, отцы семейств и изрядно недовольные вторжением одинокие мужчины, за которыми, если верить аурам, не числилось тяжких грехов. Или зябко кутающиеся в халаты женщины, которые, перехватив мой взгляд, поспешно осеяли себя охранным знаком и, уронив взгляд, шепотом предлагали гостям войти, чтобы не беседовать на сквозняке.

Немногочисленные прохожие, заметив мою фигуру с выбившимися из-под шляпы белыми волосами, торопились свернуть на соседнюю улицу – мрачная слава бежала впереди меня, избавляя от соглядатаев надежнее, чем униформа Управления. Другие, обнаружив неестественное оживление на улице, напротив, задерживались, но, быстро смекнув, что к чему, тоже ретировались. У некоторых, впрочем, любопытство все же пересиливало страх, поэтому, проходя мимо злополучного дома, они так и норовили заглянуть в окна или подсмотреть в дверную щелочку. А одному даже взбрело в голову подойти к дежурящему на крыльце дюжему молодцу и начать его о чем-то расспрашивать.

Стражник сперва отмахнулся от зеваки, выразительно указав на экипаж Управления. Но потом, к моему удивлению, прислушался, остановил принявшегося активно жестикулировать мужчину и позвал Лардо. Тот тоже заинтересовался посетителем, принялся о чем-то долго

и обстоятельно его расспрашивать, не обращая внимания на поднявшийся ветер. И в общей сложности проторчал на крыльце с полсвечи, отпустив явно разочарованного прохожего только тогда, когда из лавки вышел Хог и сообщил, что закончил.

Ну наконец-то!

Я ускорил шаг, больше не желая мерзнуть на улице, но возникшая прямо у меня перед носом полупрозрачная дама в ярко-красном платье заставила повременить с возвращением.

– Арт, мы осмотрели ближайшие дома, – не скрывая разочарования, сообщила леди Камия. – Комнаты, крыши, чердаки, подвалы... Но тела нигде нет. Жители обычные. На появление стражников и сыскарей никто из них не начал паниковать – просто встревожились, но все было вполне естественно.

– Зато какой я тайник нашел на втором этаже одной старушки! – мечтательно протянул возникший рядом с леди Грем. – Там колечек не на один визит в Дом Радости⁶ наберется. А цепочек и того больше. А сколько камешков... бабка, кстати, о кладе не знает – судя по слою пыли, в тайник уже пару веков не заглядывали. Так что имей в виду, Арт, если она помрет, ты сможешь со спокойной совестью обчистить дом и сказать, что нашел сокровище случайно.

– Если ты о госпоже Либман, то у нее есть внук, – проследив за взглядом старика, устремленным на стоящий напротив лавки домишко, вполголоса сообщил я.

– Ну и что? И внуки, бывает, умирают раньше времени!

Я с сомнением покосился на внезапно озаботившегося моим благосостоянием призрака. Подметил в его глазах искорки нездорового интереса, но не стал ничего отвечать.

Станный он какой-то сегодня. Ни слова возражения с самого утра, ни попытки саботировать расследование, ни гневных воплей... за три года, что я ношу перстень учителя, это первый случай, когда мне не хочется развеять гаденыша в прах. Где-то, наверное, кошка сдохла? Или я слишком напугал его в прошлый раз?

– В общем, мы зря потратили время, – с сожалением вздохнула леди Камия, заставив меня отвлечься от раздумий. – Арт, ты уверен, что это не повторение истории со шкатулкой?

Я качнул головой.

– Жрец поклялся именем своего бога, что она больше нигде не всплывет. И я склонен ему верить.

– Тогда мне больше нечего сообщить. Жук, ты что-нибудь нашел в доме покойного?

Вернувшийся позже всех мальчишка виновато на меня глянул и неожиданно замялся.

– Я... извини, Арт, я не смог осмотреть его изнутри.

Вот уж когда мои брови взлетели высоко вверх.

– Как это?

– Прости. – Пацан сжался, словно его собирались побить, и втянул голову в плечи. – Я понимаю, что это очень важно. И я пытался... честно... несколько раз к нему подходил, но просто не смог туда войти. У меня не хватило духу.

Я замер на середине шага, леди Камия, которой я поручил просмотреть все дома по правую руку от лавки, изумленно округлила глаза, а подозрительно смирный старик, которому было велено проверить дома по левую руку, провернулся вокруг своей оси так, что седые лохмотья взметнулись выше головы, и с неожиданной яростью уставился на расстроенного мальчишку:

– Ты что сделал?!

На месте старого хмыря вдруг образовалось небольшое торнадо и свирепым вихрем нависло над съезжившимся пацаном. Никогда такого раньше не видел – сегодня Грем сумел меня удивить дважды. Я даже не знал, что у него хватит сил на нечто подобное – образованная им воронка в мгновение ока разрослась до трех шагов в основании! А верхушка, размеры

⁶ Дом Радости – публичный дом.

которой превышали основание вдвое, недвусмысленно склонилась над несчастным мальчишкой, словно гигантская пиявка, готовая вот-вот подцепить его острыми зубами.

– Ослушался хозяина?! – В раскручивающемся вихре и в самом деле сверкнули два раскосых желтых глаза. А голос стал шипящим, как у раздраженной змеи. – Да как ты посмел?!

– А ну-ка, цыц, – рыкнул я, ничего не понимая в происходящем. – Грем, место! Камия, угомони его, пока не упокоил я! Жук... не бойся. Никто тебя не тронет. И скажи мне нормально: почему ты не смог войти в дом?

Мальчишка, кинув панический взгляд на торнадо, действительно напоминавший внешне разъяренную змеюку, запинаясь, ответил:

– Там слишком страшно.

Грем вздрогнул всем телом и внезапно исчез.

– Что именно тебе показалось страшным? – нахмурился я, заметив, как Лардо отпустил городского мага и требовательно махнул мне рукой. – Что ты почувствовал?

– Холод, – поежился Жук. – И страх... мне действительно стало страшно там. Так, будто внутри ждало что-то нехорошее.

И вот тогда я всерьез обеспокоился: духи и призраки не ощущают перепадов температур. У них нет обоняния, осязания или иных органов чувств, какими привыкли пользоваться люди. Они даже видят и слышат иначе, чем живые. И не испытывают страха, потому что ничто в НАШЕМ мире не способно им навредить. Ну, кроме меня, конечно.

Но ведь что-то напугало мальчика?

– Что еще можешь припомнить, Жук? – еще больше нахмурился я, напряженно оглядывая подозрительный дом.

– Это проявляется не сразу, – тяжело вздохнул дух-служитель. – Но чем ближе подходишь, тем больше становится не по себе. Сперва будто легкий ветерок дует в лицо, словно говоря: остановись. Потом это уже не ветер, а густая патока, сквозь которую приходится продираться с трудом. А возле двери вообще сплошная стена. И холод... как будто я снова оказался в переулке, где меня ждали те гады с ножами... я почувствовал это тогда. И сегодня ощутил снова. Разве такое возможно, Арт?

Я сузил глаза.

– Любой может почувствовать приближение Смерти. Правда, обычно это случается слишком поздно... Возвращайтесь. Я проверю сам.

– Не надо, – вдруг загородил мне дорогу так же внезапно вернувшийся Грем. Уже в человеческом виде, в лохмотьях, но невероятно серьезный и настолько встревоженный, что я поневоле проникся.

Фол! Да что сегодня творится с моими призраками?!

– Не ходи туда, – настойчиво повторил старик, словно не заметив, как его соседи беззвучно исчезли, до последнего сохраняя на полупрозрачных лицах выражение искреннего изумления. – Я умею чувствовать лучше, чем они. Не ходи туда, Артур.

– Поясни, – потребовал я, потирая озябшие руки.

– Дом опасен, – торопливо добавил Грем, словно боясь, что я передумаю. – Я проверил дверь, окна и готов поклясться, что совсем недавно там было что-то... или кто-то, оставивший после себя тот след, который почувствовал Жук. Ты его не ощущаешь... прости, но ты еще не очень опытный маг. А я много лет помогал Этору и видел такое, за что меня следовало бы казнить во второй раз. Но я, как и Жук, не смог туда войти! Арт, поверь, в этом доме побывала не только Смерть... это нечто совсем иное! Там пахнет тленом, Арт. И я готов поклясться, что ЭТО не принадлежит миру живых. Какая-то сущность... древняя, могущественная и невероятно опасная... недавно навещала этот дом!

Я небрежно стряхнул нападавшие на плечи снежинки.

– Что за сущность?

– Не знаю, – беспокойно дернулся призрак. – Мне заказан путь на ту сторону.

Да. По закону подлости дух-служитель не может вернуться туда, откуда был призван, иначе развеется за несколько мгновений.

– Но сейчас этой сущности нет? – уточнил я, поправляя шляпу.

– Зато запах совсем свежий. А ты пока не готов к таким встречам.

– Хорошо, я услышал. А теперь возвращайся, – повторил я, и Грем медленно растаял в воздухе следом за остальными.

– Твоя очередь, Рэйш. Я закончил, – бросил, проходя мимо меня, Гордон Хог. Все еще недовольный, раздраженный и почему-то уставший так, будто только что самолично перекопал всю землю в огороде купца в поисках несуществующего клада. – Магии там нет. Но одну вещь могу сказать точно – непосредственно перед смертью купец находился в доме. Остаточные следы его ауры сохранились достаточно хорошо, чтобы утверждать, что до полуночи он был жив.

– А потом?

Хог скривился.

– Потом – не знаю. Однако наружу он не выходил – следов на улице нет. И если верить людям Лардо, то не только купец не покидал лавку после полуночи, но и внутрь никто, кроме явившегося под утро подмастерья, не заглядывал. Такие вот дела.

Я проводил уходящего мага внимательным взглядом, а потом, подметив еще один выразительный жест Лардо, все-таки направился к дому, на ходу призывая силу, чтобы взглянуть на то, о чем говорили мои духи.

Тьма откликнулась мгновенно, будто только и ждала, когда я позову. Мягко обняв меня за плечи, разлетелась черными волнами во все стороны. Обдала спину порывом холодного ветра, игриво взлохматила волосы на затылке, легла на мои глаза непроницаемым покрывалом ночи, а потом неожиданно расступилась, и... мне вдруг стало ясно, что не только с домом и призраками в нем происходит что-то странное.

Кажется, у меня тоже наметились проблемы. Причем намного более серьезные, нежели говорил Грем.

Глава 3

На первый взгляд вокруг мало что изменилось – все та же улица, две вереницы смотрящих друг на друга домов, тонкий слой снега, укрывающий прямую, как стрела, дорогу, и нечеткие силуэты, тут и там расцветивающие пространство бесформенными серыми пятнами. Затянутое тучами небо, тяжелой тушей нависнув над притихшим городом, по-прежнему бросало вниз колючие снежинки. И все так же мерзко завывал между домов ветер, который, резко усилившись, стал пробираться до костей.

Вот только сам город словно постарел лет на триста: на месте жилых домов теперь стояли обгоревшие, припорошенные снегом руины. Потемневшие от дождей и ставшие одинаково черными стены зияли неровными дырами. Крыши домов провалились, обнажив изъеденные временем балки. Сквозь разбитые стекла виднелись такие же почерневшие, словно опаленные неведомым пламенем комнаты, в которых царила полнейшая разруха.

Но самое неприятное заключалось в том, что вокруг меня больше не было ни единой живой души – там, где мгновение назад ходили люди, теперь находились их бледные подобия. Призраки. Полупрозрачные тени, которые деловито сновали возле самого моего носа, не замечая ни меня, ни моей растерянности. И даже, кажется, не подозревая о моем существовании.

Вот от дома напротив отделился рослый силуэт с размытым лицом, в котором я с огромным трудом признал Лардо Вейса. Покрутившись на месте, он неуверенно направился в мою сторону, размахивая руками и указывая кому-то на место, где я стоял. Прошел мимо раз, второй, третий, кажется, что-то при этом бормоча. Затем вернулся к другому призраку, очертаниями напоминавшему Готжа. Они заспорили, отчаянно жестикулируя и нервно приплясывая на месте. Но слов я почему-то не расслышал. Да и вообще вокруг было подозрительно тихо. Ни криков, ни плача, ни голосов, ни хлопанья дверей, ни скрипа снега под ногами, ни даже сводящего с ума тихого шепота. Верль будто вымер, наполнившись вместо людей полупрозрачными тенями. А из живых остался только я, недоуменно озирающийся посреди опустевшей улицы.

Со мной никогда не случалось ничего подобного – Тьма всегда была черна, холодна и абсолютно непроницаема. В ней не было настоящего неба, солнца, домов и вообще ничего, кроме пробирающего до костей холода и зловещего эха. Тьма ревниво хранила свои секреты, пряча лицо под темным покрывалом, и всякий раз закрывалась так плотно, что я чувствовал себя запертым в тесной клетке, из которой был один-единственный выход.

И я пробивал его... настойчиво продавливал собственным телом, каждый миг чувствуя, как острые зубы раз за разом вонзаются в плоть, яростно выгрызая оттуда целые куски.

Однако сейчас Тьма не отталкивала меня. Не пугала и не давила на плечи невыносимой тяжестью. Похоже, Фол выполнил свое обещание – я перестал быть для нее чужим. И это сулило... что? Новые открытия? Очередные проблемы?

Дословно вспомнив последний разговор с отцом Лотием, я подумал, что напрасно не зашел в храм после посвящения. И совершенно зря за прошедшие несколько недель ни разу не воспользовался... хотя бы ради интереса... силой. Да, за это время поводов для призыва не было, но, возможно, тогда сегодняшнее происшествие не стало бы для меня таким неожиданным. И я не стоял бы дурак дураком, пытаюсь понять, что делать.

Впрочем, жрец куда не денется, и ответы я с него обязательно стрясу. Да и учитель вскользь упоминал, что отнюдь не для всех магов Тьма остается непроницаемой. Но тогда тем более стоило воспользоваться ее любезностью – я же не просто так сюда пришел?

Перестав обращать на «призраков» внимание, я огляделся и уверенно двинулся к лавке господина Игоора. Преобразившийся в худшую сторону фасад меня не смутил – подумаешь, двери больше нет, а окна выбиты каким-то забиякой. Отсутствие крыши тоже было

не страшно – чтобы спастись от пронизывающего ветра, хватит и стен. Обрывки занавесок, примерзшие к остаткам оконной рамы, и вовсе ерунда. А вот оглушительный скрип снега под ногами, больше похожий на выстрелы из боевого жезла... и отпечатки сапог, просто вопиющие о присутствии здесь живого... это было неприятно.

Оглянувшись на ровную цепочку следов, протянувшуюся к месту преступления от дома госпожи Либман, я понадеялся, что на них в ближайшее время никто не наткнется, и поднялся на крыльцо, пройдя прямо сквозь стоящего у входа парня из городской стражи. Его лица, естественно, не разглядел, но это было не так важно – я вполне освоился на новом месте. И, оказавшись в холле, уже по-хозяйски огляделся, ничуть не удивившись тонкому слою снега на полу, покрытым изморозью стенам и полному отсутствию призрака господина Игоора, чей скорбный вид так смущал меня в реальности.

Как известно, одновременно духи способны находиться только в одном мире, и купец почему-то выбрал мир живых. Так что следов его пребывания среди мертвых и не должно было быть.

Все остальное существенных изменений не претерпело: прогнувшийся в центре прилавок, просевший шкаф с частично обрушившимися полками и полусгнившими рулонами, криво висящее зеркало в дальнем углу... даже остовы кресел и столика находились именно там, где я помнил. Дом, конечно, вымерз изнутри, снег лежал даже на ступеньках ведущей на второй этаж лестницы, но в целом все выглядело так же, как и раньше.

Помня наставления учителя, я первым делом прошелся по комнате и установил по четырем сторонам света *останавливающие знаки*⁷. Мало ли что за твари обитают в этом месте? Мастер Этор всегда рассказывал об этом неохотно, будто речь шла не о возможной угрозе для жизни, а о какой-то мелочи. Я никогда этого не понимал. И злился, слыша настойчивые заверения в том, что унижительная слепота, поражающая меня во Тьме, – это еще и своеобразная защита. Дескать, пока не вижу я, не видят и меня. А раз не видят, то не воспринимают как добычу...

Впрочем, даже того, что я сумел выудить из упрямого старика, с лихвой хватало, чтобы поспешить с защитой: образуемая знаками сеть, готовая накрыть всю комнату защитным куполом, должна была уберечь меня от атаки с улицы, а *Прах*⁸, который я предусмотрительно добавил на окна и в дверной проем, мог испепелить любую тварь, которая попробует сюда про-
рваться.

Обезопасив таким образом тылы, я осмотрел первый этаж, уделив особое внимание углам и захлавленной кладовке. Ничего интересного, к сожалению, не нашел, кроме истлевшей одежды и постаревшей мебели. Но потом наткнулся возле лестницы на несколько впитавшихся в снег алых капелек и настороженно замер. После чего, присев на корточки и растерев между пальцами слипшиеся комочки снега, лизнул повлажневшую перчатку и тут же сплюнул.

Кровь. Причем, судя по всему, свежая. Но откуда ей взяться, если никого из живых тут просто быть не могло?

Выпрямившись, я сжал кулаки, готовясь активировать нанесенные на ладони знаки *Боли* и *Окаменения*, после чего, проклиная про себя скрипучие ступеньки, поднялся на второй этаж. По пути заметил еще несколько алых капелек, почти скрывшихся под нападавшим сверху сне-

⁷ По способу воздействия магия Смерти разделяется на две разновидности – вербальная, осуществляемая посредством заклинаний, и знаковая, использующая для работы аналоги рун. Первая в настоящее время сильно ограничена в применении, поскольку большая ее часть относится к боевой магии Смерти, запрещенной Орденом магов к изучению и распространению. А вторая медлительна и более энергозатратна; используется в основном для защиты. Останавливающие знаки – разновидность второго варианта, при правильном использовании они могут создавать абсолютно закрытые для проникновения извне пространства, величина которых напрямую зависит от силы мага.

⁸ Прах – один из простейших элементов знаковой магии. Прикосновение этого знака вызывает почти мгновенное старение любого, в том числе неживого, объекта и обращает его в прах.

гом. Наконец уловил знакомый запах, осевший на языке горьковатым привкусом, и со всей ясностью понял, почему мы не нашли труп господина Игоора.

Как выясняется, в том доме, где искали сыскари, его попросту не было, несмотря на заявление Хога, что купец до последнего мига находился внутри. Даже я ничего не почуял, потому что Смерть подстерегла свою жертву где-то здесь. В ДРУГОМ доме. Или на другой... если угодно, темной стороне. На втором этаже, откуда тянуло хорошо узнаваемой горечью.

Как и почему тут оказался смертный – дело десятое. Но я, когда выберусь, обязательно выясню, у кого хватило наглости затащить сюда живого человека.

Поднявшись наверх и оказавшись в полуразрушенном коридоре, над которым мрачно нависало темно-серое небо, я глубоко и как можно медленнее вдохнул, ища источник мерзкого запаха. Затем, стараясь не шуметь, направился во вторую комнату, откуда, как мне показалось, воняло сильнее. Заглянул за перекосившуюся дверь, на которой красовались отпечатки чьих-то огромных зубов, и беззвучно выругался, крайне непочтительно отозвавшись об учителе, так мало рассказавшем мне об обитателях этого непонятного места.

Одно хорошо – тело господина Игоора я все-таки нашел. Оно лежало неподалеку от входа, небрежно брошенное на обломки... ну, видимо, кровати. Промерзшее насквозь, покрывшееся крохотными кристалликами льда. Безголовое, разумеется, лежащее в такой же замершей луже крови, но одетое в узнаваемый зеленый кафтан и те самые щегольские сапожки, на которые я обратил внимание еще при первой встрече. Одна рука у купца была оторвана, обгрызена почти до костей и валялась возле дальней стены. Вторая рука и ноги еще оставались на положенном месте, но, судя по плачевному состоянию трупа и тому, в каком количестве вокруг него собрались местные жители, это было ненадолго.

Надо сказать, гулей⁹ я видел живую впервые и до этого момента искренне полагал, что они несколько меньше и не столь отвратительны на вид. Картинки в справочнике, к сожалению, несколько приукрашивали действительность, так что впечатления от реальности оказались намного более мерзкими, чем я ожидал.

Попробуйте себе представить гигантскую крысу ростом с новорожденного теленка. Потом сдерите с нее шкуру, стешите топором большую часть темени и затылка, затем тресните плашмя по морде... только хорошенько, чтобы она сплющилась и стала ровной, как дно у сковородки. Проковыряйте в ней широкую щель и вставьте в получившуюся пасть четыре с половиной десятка треугольных зубов, расположенных в два ряда. Затем снабдите эту тварь длинными когтями. Обрубите ей хвост у самого основания. Заставьте пустые глазницы светиться зловещими зелеными огнями, подарите способность гнусаво курлыкать при виде будущей жертвы, и... готово! Перед вами – гуль обыкновенный.

А теперь представьте, что таких тварей перед вами не одна, а сразу три, и все с радостным предвкушением смотрят на дверь, одновременно принюхиваясь к запаху свежатины. И вот тогда поймете, какие чувства я испытал, мельком заглянув в злополучную комнату.

Исходя из того, что мне было известно об их привычках, действовать пришлось быстро: сперва вышибить ногой болтающуюся на соплях дверь, обратить на слезших с трупа тварей объятую серебристым пламенем ладонь. Затем начертать перед собой символ *Праха* и облегченно выдохнуть, когда окаменевшие гули осыпались на пол тремя горками пыли. После этого ворваться внутрь, на ходу выхватывая из ножен клинок с вытравленным знаком *Разделения*¹⁰ на лезвии. Рывком оторвать от досок примерзшее тело. Еще одним рывком взвалить похрустывающую ношу себе на плечо и, уже не заботясь о производимом шуме, вернуться к лестнице. Кубарем скатившись в комнату первого этажа, активировать поставленную защиту буквально

⁹ Гуль – разновидность низшей нежити, один из исконных обитателей мира духов и пограничных с ним территорий. У гулей повадки падальщиков, но, сбившись в стаю, они охотно нападают на крупную добычу. Гуля можно воссоздать и в мире живых, вселив его сущность в подходящее тело – этим обычно занимаются некросы.

¹⁰ Знак Разделения позволяет максимально быстро разрушить устойчивые связи между любыми видами материи.

за мгновение до того, как наверху послышалось новое курлыканье сразу на несколько голосов, а по шатающейся лестнице царапнули невидимые когти.

Мгновением позже такое же курлыканье раздалось и на улице. Ему почти сразу ответили голоса из соседнего дома и, кажется, даже сверху. Потом по свежей поземке пробежались чьи-то быстрые лапы, с хрустом взломав намерзшие на лужах льдинки. Кто-то возбужденно засопел, наверняка обнаружив возле дома следы моих сапог. Следом за этим возле двери, перекрытой *Прахом*, мелькнуло с пяток стремительных силуэтов, а мгновением позже на крыльце нарисовалась еще одна троица жадно облизывающихся гулей, один из которых при виде меня радостно вякнул и, задрав кверху уродливую морду, издал громкий протяжный рык.

Я лихорадочно огляделся.

Фолова бездна! Вот это я попал!

Учитель как-то обмолвился, что любой шум отзывается во Тьме долгим и весьма громким эхом. Поэтому топтать ногами, гроыхать железом и просто говорить вслух здесь не рекомендовалось. А применение магии и вовсе походило на звучание медного гонга, оповещающего всех заинтересованных о том, что во Тьме появилась долгожданная добыча. Местные жители слышали его издали и поспешно мчались на зов, соревнуясь друг с другом за право первого укуса. И горе тому неумехе, кто, потревожив их, не сумел бы вовремя сбежать.

Я, к слову сказать, почти сумел. Но, будучи не готовым к «теплой» встрече, оказался ограничен рамками своего же собственного заклинания. Наличие которого, безусловно, только что спасло мне шкуру, но при этом произвело столько шума, что скоро тут народу будет не протолкнуться.

Стоило ли оно того, я, откровенно говоря, затруднялся ответить, но в самый первый момент шкура показалась мне дороже тишины. А имея при себе всего два метательных ножа и довольно ограниченный запас магии, уповать на счастливую случайность было самонадеянно. Поэтому я пожертвовал анонимностью ради спасения своей персоны и только потом пожалел, что не прислушался к совету старика Грема.

Убедившись, что защита работает прекрасно, а гули не лезут напролом, я, рискнув здоровьем еще разок, на мгновение ослабил защиту. После чего поднатужился и, чуть не порвав сеть неосторожным движением, вытолкнул изрядно обглоданного купца в реальный мир, успев вернуть сеть на место до того, как встрепенувшиеся гули почуяли слабинку.

Надеюсь, Лардо и Готж приятно удивятся, когда господин Игоор всем своим немаленьким весом рухнет на прилавок, и помянут меня добрым-предобрым словом, если, конечно, узнают, кто их благодетельствовал.

Ничем другим я, увы, помочь им не мог. Хотя, если честно, с огромным удовольствием свалился бы им на головы вместе с трупом – компания оголодавших гулей меня совсем не привлекала. Но сложность заключалась в том, что выход в реальность требовал сосредоточения и хотя бы толики времени. А ни того ни другого я себе позволить не мог. Более того, даже при удачном стечении обстоятельств я не смог бы уничтожить собравшихся вокруг дома тварей: их оказалось слишком много. А понимание того, что новое применение знаков привлечет сюда других гостей, делало ситуацию совсем удручающей.

От невеселых размышлений меня отвлекло голодное урчание на лестнице.

Я с раздражением посмотрел на скрючившегося на одной из ступенек гуля – мерзкая тварь, с трудом уместившись на своем насесте, спокойно сидела возле самой защиты и неотрывно смотрела прямо на меня. Чуть выше нетерпеливо скребли лестницу еще две уродливые сволочи. Третья с жадностью принюхивалась сверху. Несколько гулей с трудом балансировали на полусгнивших перилах. Кто-то метался по второму этажу, клацая когтями по деревянному настилу. Затем начал исступленно раздирать его на части, стремясь добраться до меня через потолок. Где-то через десяток ударов сердца сумел-таки выломать одну доску, но наткнулся

на матово мерцающий купол защиты и отпрянул, оглашая весь дом раздраженным рычанием, тут же подхваченным с улицы.

Возле двери, насколько я мог видеть, собралась целая стая, которая сновала туда-сюда в надежде отыскать уязвимое место в защите. Самые наглые даже рискнули сунуться в дом и тут же опали на землю кучками свежего праха.

Моих сил после этого заметно убавилось, но еще на полсвечи их должно было хватить. Даже с учетом постоянно работающей охранной сети и того, что с каждым мгновением к дому подбирались все больше и больше тварей.

Я мрачно покосился на беснующихся снаружи тварей.

Если меня сожрут, Хог наверняка обрадуется, заказчик убийства Лена останется безнаказанным, отец Лотий искренне пожалеет, что не прирезал меня собственноручно на алтаре, а его неприветливый бог лишится одного из своих посвященных просто по той причине, что тот, как выяснилось, так и не научился рассчитывать собственные силы.

Образ сурового владыки ночи вдруг предстал передо мной с такой четкостью, что я поневоле вспомнил, каким образом прошел посвящение. Недовольное лицо жреца, больше похожего на наемного убийцу, мягкие объятия темноты, принявшие в себя мое измученное сознание. Тихое потрескивание свечей, озаряющих неверным светом высеченное в черном камне огромное лицо, на какой-то миг ставшее для меня единственной опорой, не позволяющей сорваться в бездну...

И тут внезапная догадка чуть не заставила меня застонать от досады.

– Кретин! – Я хлопнул себя по лбу и, зажмурившись, воссоздал перед внутренним взором образ своего... ну, теперь уже – своего бога. Таким, каким его изобразили в храме. И каким я **ОЧЕНЬ СИЛЬНО** пожелал его увидеть, одновременно стремясь к нему всей душой.

На удивление сделать это оказалось намного проще, чем в прошлый раз, – стоило только подумать о Фоле, как на мои плечи легла знакомая тяжесть. Лицо обдуло порывом ледяного ветра, но боли почти не было. Да и в разум больше не врываются чужие голоса: Тьма обошла со мной милосердно. Пожалуй, только холода вокруг прибавилось, но с ним я уже научился мириться. А ощутив ее осторожное прикосновение, облегченно вздохнул и, помня о том, скольких усилий мне стоило пробиться к храму в прошлый раз, мощным рывком рванул к цели.

Признаться, я до последнего ожидал яростного сопротивления, ураганного ветра, ледящего кровь воя или еще чего-то подобного. Своего рода испытания на прочность. Просто реакции на эту неслыханную, уже дважды повторенную дерзость. Но Тьма спокойно расступилась передо мной, открыв дорогу, и даже легонько подтолкнула в спину, сопроводив это действие едва слышным смешком.

В итоге меня швырнуло вперед невесомой пушинкой, в мгновение ока перенеся из окруженного гулями дома в центр города. Слегка приподняло над землей, будто издеваясь над моей беспомощностью и отвечая на длинную непечатную тираду, невольно исторгшуюся из моей глотки. А потом со всего размаху бросило на твердое. Причем с такой силой, что из меня в буквальном смысле вышибло весь дух.

Пришел я в себя на полу, у основания знакомой до боли статуи Фола, распластанный перед ней, как промахнувшийся мимо жертвы ястреб, на полном ходу грудью ударившийся о землю. С той только разницей, что меня не размазало по плитам, а всего лишь поцарапало при приземлении. Так что затылок теперь немилосердно саднило, как минимум в паре ребер образовались трещины, а правую бровь после тесных объятий с постаментом раскололо так, что мое лицо оказалось залито кровью до самого подбородка.

Счастье еще, что в такую рань внутри не оказалось прихожан, поэтому никто не увидел моего позора. Так что я смог с кряхтением подняться и, оперевшись на алтарь, отдышаться, не слишком обращая внимание на то, куда именно попадает обильно льющаяся кровь.

– Это что, жертва? – вдруг насмешливо спросили у меня за спиной. – Неужто ты решил наконец вспомнить о своих обязанностях?

– Перебьетесь, – буркнул я, обернувшись и хмуро взглянув на чем-то очень довольного отца Лотия. – Просто по пути было.

Жрец, рассмотрев меня во всей красе, стер с лица неуместную улыбку и сокрушенно покачал головой:

– Эх, Рэйш...

После чего подошел и, выудив откуда-то чистую тряпицу, приложил к моему окровавленному лбу.

– Ничему-то ты не учишься. Вместо того чтобы врываться сюда и тревожить покой Фола, мог бы просто попросить. Разве это так сложно?

Я поморщился.

– Сколько сейчас времени?

– А сколько было, когда ты в последний раз призывал Тьму?

– Почти рассвело.

– Можешь гордиться: мы еще не открывали врата храма, – с новой улыбкой сообщил жрец, и я озадаченно нахмурился.

Не понял... по заведенному порядку двери обители богов открывались строго на рассвете. Но когда я зашел в лавку, на горизонте уже появились первые золотистые стрелы. Это что же, получается, я провел в доме всего несколько мгновений?!

– Тьма тебя любит, – подтвердил мою догадку святой отец. – Ее время течет для тебя гораздо медленнее, чем в реальном мире. Цени.

Я чуть не фыркнул. Но в этот момент из рассеченной брови снова хлынула кровь, заставив отвлечься. А затем мне стало не до колкостей, потому что заляпанный алыми пятнами алтарь внезапно вспыхнул багровым огнем и очистился. Ни крови, ни пятен, ни следов моих пальцев на нежной ткани, закрывающей холодный камень почти целиком. Просто раз – и готово. Очень удобный способ уборки.

Когда светопреставление закончилось, жрец смерил меня задумчивым взглядом.

– Твое подношение принято. И это необычно.

Я отобрал у него окровавленную тряпку и приложил ко лбу.

– Будем считать, что я сказал «спасибо», а Фол услышал.

– Я имел в виду другое.

Я тщательно вытер лицо и, убедившись, что кровь больше не идет, убрал тряпку в карман. Пусть не надеется, что оставлю ее тут – принесут, понимаешь ли, в жертву, а я потом знать не буду, где и что вдруг всплывет.

– Когда-нибудь, святой отец, вы обязательно расскажете мне подробности. Но сейчас, простите, я должен идти. У меня осталось незаконченное и очень важное дело.

– Конечно. Но имей в виду: о некоторых изменениях в твоём теле больше никто тебе не расскажет.

– Каких изменений? – подозрительно прищурился я.

– Разных, – уклончиво отозвалась эта бритая сволочь. – К примеру, ты начнешь лучше переносить холод. Станешь меньше нуждаться в еде. Будешь более выносливым... Фол дает немалые преимущества своим последователям.

Я ненадолго задумался.

Насчет холода отец Лотий, пожалуй, не врет – я сегодня целую свечу проболтался на морозе и почти не замерз. Да и во Тьме чувствовал себя более чем неплохо. Сокращение пищевого рациона мне тоже по душе – неблагодарное брюхо все время хочет жрать, так что я здорово эконоблю, если его бурчание станет менее интенсивным. А насчет всего остального...

мне показалось или этот хитрец о чем-то умалчивает? Да и о магии его стоит хорошенько расспросить.

– Я вернусь, – твердо пообещал я, глядя в непроницаемые глаза жреца.

– Я буду ждать, – едва заметно кивнул он, заботливо поправив сбитую мной жертвенную чашу на алтаре, и величественно удалился.

Глядя ему в спину, какое-то время я колебался, борясь между стремлением выяснить все здесь и сейчас и желанием допросить еще одного неразговорчивого мерзавца, знающего о моей проблеме немногим меньше, а то, может, и побольше жреца. Потом рассудил, что здесь меня сами приглашают, тогда как ТУДА могут однажды и не пустить. Подумал, что из этих двух типов второй может и не дожждаться, поэтому все-таки оставил Лотия на закуску. А затем вышел из храма, свистнул скучающему кэбмену и, запрыгнув в экипаж, отправился в порт.

Глава 4

В последний момент я передумал и все-таки заскочил в Управление городской стражи. Наши, разумеется, еще не вернулись, так что стучаться к ним было бесполезно. Поэтому я черкнул Готжу короткую записку, чтобы он знал, откуда труп, непрозрачно намекнул, что иду по следу, и, оставив ее парням Вейса, отправился по своим делам.

Мастер Нииро раннему визиту ничуть не удивился. Старики вообще плохо спят по ночам, так что я напрасно опасался, что мое появление испортит ему настроение. Напротив, одряхлевший маг оживился, когда я постучался в его дверь, и охотно снял защитные заклинания, позволив войти.

– Раненько ты вернулся, – проскрипел он, когда я перешагнул порог его комнаты. – Думал, раньше, чем через год-два, не появишься.

– Почему это? – поинтересовался я, без спроса занимая единственный свободный стул. Сидящий в кресле старик усмехнулся.

– Не дорос ты пока до настоящих вопросов. Но видимо, я все же ошибся. Или что-то произошло? Что-то, с чем ты не смог разобраться сам, поэтому явился к старому пердуну за советом.

– Скорее, второе. Но возможно, вы себя переоцениваете.

– Наглец, – хрипло каркнул мастер Нииро, окинув меня цепким взглядом. – Но наша порода вся такая. К тому же мне тоже хотелось задать несколько вопросов по поводу твоего учителя... честный обмен, не находишь?

Я, поразмыслив, кивнул:

– Пожалуй. Кому начинать?

– Уважь старика, если не трудно, – надсадно закашлялся маг, поднеся к лицу мятый платок. – А потом я попробую ответить на твои вопросы.

– «Попробую» меня не устраивает, – сухо отозвался я. – Обещайте рассказать все, что знаете, иначе мы не договоримся.

– Шустрый какой. Всего я даже королевским палачам не смогу рассказать, так что давай ограничимся тем, что я правдиво отвечу на твои вопросы.

– Не согласен. Правдиво можно ответить «да» или «нет» и ограничиться только этим. Поэтому вы честно и подробно расскажете обо всем, что меня интересует. А взамен... из уважения к вашему опыту я сделаю это первым... я отвечу на ваши вопросы. Все, о чем учитель не запретил мне говорить. На мой взгляд, это будет справедливо.

Старик хмыкнул и неожиданно расслабился.

– Идет. Расскажи, как умер Этор?

Я улыбнулся.

– Я не видел.

– Почему? – нахмурился Нииро. – И как ты тогда получил его перстень?

– Он отправил меня во Тьму. Как обычно, показал след и велел не возвращаться, пока не найду источник. Вот только след оказался мертвым, поэтому я задержался. А когда выбрался, учитель уже не дышал. В руках у него лежал перстень и записка, в которой мастер... если говорить вкратце... поздравлял меня с успешным возвращением в мир живых и сообщал, что это было последнее испытание. Которое я, если смог прочесть эти строки, успешно преодолел и могу забрать его перстень в знак окончания ученичества.

– Что? – растерянно моргнул Нииро. – Этор отправил тебя по следу мертвеца?!

Я пожал плечами.

– Он часто так делал: там, где мы жили, мертвецов было в достатке. Просто след на этот раз оказался совсем свежим. И я не сразу понял, что он ведет во всех смыслах слова в могилу.

На лице старого мага проступило изумление.

– Ты – ищейка! И, судя по перстню, весьма неплохая! Так зачем он натаскивал тебя на мертвых?!

– Просто живых поблизости не оказалось, – понимающе ухмыльнулся я. – Поэтому учитель использовал единственный доступный материал.

– Куда же этот хрыч забрался, если даже королевские псы не сумели до него докопаться?

– Насчет королевских не знаю, а профессиональных убийц вокруг его хижины закопано немало. И не все из них еще успели полностью разложиться.

– Даже так? – задумчиво пробормотал Нииро, ненадолго прикрыв морщинистые веки. – Странно. Что же он тогда не поменял место жительства, если они напали на след? Из-за тебя? Ты знаешь, что на него долгие годы велась самая настоящая охота?

Я снова ощутил на себе внимательный взгляд.

– Учитель упоминал об этом.

– Почему тогда ты еще жив? И как он посмел назвать тебя учеником, если поклялся больше никогда не учить королевских сыскарей?

– Может, потому, что я не был сыскарем? Или потому, что я нашел мастера Этора сам? По почти выветрившемуся следу, которому было много и много месяцев?

У старика дрогнули брови.

– Сколько тебе было лет, мальчик, когда ты рискнул нарушить его уединение?

– Девятнадцать.

– Так много? – неприятно удивился он. – Когда-то Этор не смотрел даже на тех, кому исполнилось десять! А ты... поздно открывшийся дар?

– Да.

– Причина?

Я спокойно взглянул в посверкивающие любопытством глаза мага.

– Мечь.

– Весомо, – понимающе кивнул он. – Что-то натворил? Девица бросила? Предал лучший друг? Или, быть может, семья?

– Это имеет значение?

Мастер Нииро на мгновение запнулся, а потом, осторожно подбирая слова, пояснил:

– Я очень хочу понять, почему Этор тебя выбрал. И почему именно ты... поздно созревший и так сильно опоздавший с полноценным ученичеством сопляк... заинтересовал его настолько, что он посвятил свои последние годы именно тебе.

Я на мгновение заколебался: отвечать на этот вопрос я не был обязан. С другой стороны, большой тайны в моем прошлом не было. Оно было горьким, это правда. Но ничего сверхординарного или загадочного я в нем не усматривал.

– Мне грозила плаха, – наконец сказал я часть правды. – По ложному обвинению. Королевский суд не нашел доказательств моей невиновности, а оспаривать его вердикт оказалось некому. Правда, приняли это решение не сразу – сперва было довольно утомительное следствие, так что казни пришлось ждать долго. За это время я... скажем так, пересмотрел свои взгляды на жизнь и в назначенный день просто ушел во Тьму, спалив за собой все мосты.

– Значит, ты нашел убийцу? – с интересом сощурил глаза мастер. – На плаху отправляют только за это: смерть за смерть... Ты нашел тех, из-за кого тебя обвинили в убийстве?

– Я нашел исполнителя.

– Воспользовался новой силой?

– Да.

Старый маг глубоко вздохнул и, вынув руки из-под пледа, сложил их на груди.

– Любопытно. Сколько времени ты дожидался казни?

– Больше месяца.

– А сколько длилось следствие по твоему делу?

Я оскалился.

– Судебная система в Алтории весьма нетороплива, мастер. Но думаю, вы и сами прекрасно это знаете.

– Хорошо, – послушно отступился Нииро. – Как долго ты искал учителя?

– Одну полную луну. Я понимал, что без наставника долго не протяну. Как и то, что найти официального учителя уже не смогу. Тогда я полагал, что за мной начнется охота, как за беглым преступником. Поэтому скрывался. И собирал слухи в надежде, что где-то найдется подходящий... может быть, уже немолодой, удалившийся от дел маг, которому окажется все равно, кем я был раньше.

– Где ты напал на след?

– Довольно далеко отсюда, – ответил я, почти не покривив душой. – Рыбаки подсказали, что в округе живет отшельник. Старый уже совсем, дряхлый... почти как вы... но старательно скрывающийся от людей и лишь изредка выходящий из своего лесного убежища. Один из тех парней смог его кое-как описать. Я его просто представил, шагнул во Тьму... и мой будущий учитель едва меня не прикончил, приняв за наемного убийцу. Когда стало ясно, что он ошибся, его слуги вышвырнули меня в ближайшее болото, чтобы не пачкал травку перед домом. Но я нашел его снова. Выполз из Тьмы у самого порога, волоча за собой какую-то присосавшуюся сущность. Мастер Этор ее прибил, а меня выходил, сказав, что такое упорство достойно вознаграждения. А когда изучил мои способности, решил, что у меня есть неплохой шанс не сойти с ума.

– Он не ошибся, – хмыкнул мастер Нииро, заглянув в мои бесцветные глаза. – Очень немногие знают, на что обрекает мага такой сложный дар, как наш. А в столь позднем возрасте здравый ум сохраняют единицы.

– Учитель тоже так говорил. Он поэтому и не хотел мной заниматься.

– Но все-таки передумал. – Старик в очередной раз пристально взглянул на меня. – Сколько лет ты провел у него в обучении?

– Шесть с половиной.

– Сходится, – согласно кивнул Нииро, что-то посчитав в уме. – Ты что-то еще получил от него в наследство, кроме перстня?

– Я ушел с пустыми руками, мастер. Тело я сжег, как и полагается. Перстень забрал. А из других вещей взять было просто нечего: ни книг, ни артефактов, ни даже записки, которая сгорела сразу, как только я дочитал ее до конца.

– Жаль, – тяжело вздохнул маг. – Я надеялся, он сохранил хоть что-то... но Этор всегда был упрямым. И соблюдал только свои собственные правила. Впрочем, для охоты за сокровищами я уже слишком стар, хотя, можешь мне поверить, когда-то у твоего учителя была роскошная коллекция диковинок. Что-то он продал, когда покидал обжитые места, часть раздал бывшим ученикам, от которых потом отсекся. Некоторые вещи и по сей день всплывают на черных рынках от южных озер до самого Белого моря. Но большинство он просто уничтожил. А самые ценные вещи наверняка припрятал там, где никто, кроме него, не смог бы их найти. Жаль, что теперь они утеряны для мира... ты не солгал мне, мальчик. Поэтому я позволю тебе утолить любопытство так же, как ты сегодня утолил мое.

Я вопросительно приподнял брови.

Что? Вот так просто? Он больше ничего не хочет у меня выпытать?

– Спрашивай, – устало повторил старый маг, прикрывая глаза. – У меня еще остались вопросы, но они подождут. Поэтому задавай свои, пока я еще в силах на них ответить.

Медлить я не стал и задал, наверное, самый важный вопрос, который тревожил меня с раннего утра:

– Скажите, мастер, что такое Тьма?

Нииро замер, на мгновение будто окаменев в своем кресле, а потом неожиданно запрокинул голову и... расхохотался. Правда, почти сразу закашлялся, вынужденно согнувшись и с силой сдавив ладонями грудь. А когда наконец отдышался, то посмотрел на меня так, что я внезапно вспомнил нелегкие годы ученичества. Учитель, бывало, тоже на меня так смотрел, когда я умудрялся сморозить какую-нибудь глупость.

– Молодец, Рэйш! Сразу быка за рога! – Все еще посмеиваясь, маг утер рукавом выступившие на глазах слезы. – Да если бы кто-то знал ответ на твой вопрос, то давно бы озолотился! Впрочем, я в свое время задумался над этим много позже, чем следовало, так что ты в каком-то смысле оказался умнее.

Я непонимающе нахмурился:

– Простите, мастер. Я не совсем вас понял...

– Ничего. Иногда я сам себя перестаю понимать. Но ты действительно молодец – рано начал анализировать свои ощущения, хотя большинство из нас пользуются силой, даже не задумываясь, откуда она приходит и чем за нее придется заплатить. Мы, к сожалению, привыкли работать тем, что нам позволили, и уже не ищем других путей. Идем по заранее проторенной колее. Смотрим на мир зашоренными глазами. Но если маг начинает задавать вопросы, это означает, что полученные им знания не укладываются в картину мира, созданную мало разбирающимися в жизни теоретиками. И перешагнул ту грань, за которой, помимо доверия, требуются еще и доказательства. Скажи мне, мальчик, почему ты вдруг задумался над этим?

Я хмыкнул.

– Есть причины. Так вы расскажете о своих выводах?

– Расскажу, – успокоившись, кивнул Нииро. – Хотя не уверен, что тебе это сильно поможет. Видишь ли, то, что мы совершенно необоснованно называем «Тьмой», на самом деле не первозданный мрак, не место обитания темных богов и даже не краешек чужой Вселенной. Не буду утверждать, что мои размышления есть единственно верная истина, но я бы сказал, что это – своего рода пограничье между миром живых и миром мертвых. То место, через которое проходят отлетевшие души. Кто-то быстрее, кто-то медленнее... но Тьмы не минует никто. Именно в ней неуспокоившиеся духи находят себе привязки. И именно с ее помощью возвращаются в наш мир.

– Учитель называл Тьму преддверием по пути из нашего мира в мир мертвых, – задумчиво обронил я.

– Я тоже так думаю, хотя умники из Королевского университета наверняка попытаются это оспорить. Понимаешь, классическая система обучения представляет Тьму в виде коридора, соединяющего два наших мира. Некоторые полагают, что какая-то часть этого коридора проходит внутри мира мертвых, пронзая его насквозь и выводя отлетевшие души напрямую к богам, которым они были посвящены. Светлые забирают своих сразу, не давая душам блуждать во Тьме. А вот темные могут затянуть с решением, если сочтут, что служение было недостаточно искренним. Такие души способны веками кружить во Тьме, не ведая покоя и терзаясь мучительными сомнениями. Но в конце концов и они уходят, чтобы и дальше исполнять волю своих покровителей. Если же человек не проходил посвящения, то его судьбу решает суд богов, взвешивая совершенные грехи на весах Ремоса. Те, кто окажется достоин перерождения, уйдут на новый виток жизни. А остальные будут отправлены во владения Фола на очищение, дабы сполна расплатиться за то, что сотворили при жизни.

Я кивнул: нарисованная мастером модель миров была мне хорошо знакома. Учитель об этом тоже говорил.

– Честно говоря, мне показалось, что Тьма не очень-то похожа на коридор, – осторожно заметил я, вспомнив свои утренние злключения, и мастер Нииро выразительно скривился.

– На самом деле она вообще на него не похожа. Но умники из университета до сих пор в это не верят. А если и верят, то помалкивают, чтобы такие, как ты, не смели выходить за рамки.

Я снова нахмурился:

– Зачем?

– Почитай как-нибудь историю отношений между Алторией и Лотэйном. Особенно ту ее часть, когда Лотэйн решил отказаться от темных богов. Думаю, тебе многое станет понятно.

– В Верле нет библиотек, – нейтральным тоном заметил я. – С чего бы это, не знаете?

– Если захочешь, найдешь, – насмешливо покосился на меня старик. – Я не об этом обещал тебе рассказать. Что же касается «коридора»... на самом деле это место гораздо шире и сложнее, чем простой черный тоннель. Даже опытные ищейки воспринимают его именно так и не видят дальше собственного носа – они абсолютно слепы во Тьме. К тому же быстро истощаются и вынуждены ориентироваться только на след. Если он есть, они пройдут куда угодно. Если он ложный или слишком слабый, маг может потеряться. Каждый шаг во Тьме для ищейки – это движение по узкому мосту через пропасть, где любое неверное движение способно стать последним.

Я понимающе кивнул: до недавнего времени я тоже воспринимал Тьму именно так. Правда, мне всегда казалось, что за стенами мрака есть что-то еще. Целый океан неизведанных пространств, который до поры остается невидимым. Раньше я входил в него в кромешной тьме, не видя ничего, кроме кусочка земли под ногами, шел наугад, осторожно нащупывая дорогу, и мог только догадываться, где обрушится дно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.